

Конкуренция конституционных ценностей и пути ее разрешения

Швец Анна Александровна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: shvets_molodets@mail.ru

Известно, что основные законы зачастую не только своим «духом», но и текстуально указывают на присутствие некой соподчиненности в отношениях между провозглашаемыми ими ценностями - и, как правило, в качестве вершины данной иерархии предстают права и свободы человека и гражданина. Ныне это наглядно демонстрируют как национальные конституции, так и международно-правовые акты, однако широкое распространение такой аксиологической поход получил сравнительно недавно - толчком этому послужило решение Федерального конституционного суда Германии по делу Люта 1958 года. Как показала практика, Германия оказалась законодателем аксиологической моды - по всему миру пронеслась волна демонстрации приверженства идее приоритета прав и свобод человека и гражданина над другими общечеловеческими и национальными ценностями. Существующая неоднородность в весовых категориях ценностей подчеркивается также и провозглашением первенства принципа человеческого достоинства среди всех других ценностей, которое рассматривается как право само по себе, а также используется для интерпретации других прав. Но реально ли прямо следовать «букве конституции» и соблюдать декларируемую субординацию на уровне правоприменения? Опыт государств, провозгласивших объективную иерархию ценностей с правами человека на вершине, демонстрирует, что данная декларация далеко не всегда реализуется на практике, а так и остается замурованной в конституционный текст. Таким образом, тезис об иерархии конституционных ценностей можно воспринимать лишь условно, так как реальная конституция диктует многообразие меняющихся условий жизни общества, где значение общественных интересов может перевесить ценность интересов частного лица. Представляется необходимым построить систему конституционных ценностей именно на основе их взаимодействия и синтеза, а не иерархического подчинения и неразрешимого антагонизма. Это позволит создать пригодные условия для разрешения неизбежно возникающих между ними противоречий в рамках конкретных конституционных дилемм путем установления баланса и равновесия, а также обеспечить параллельное осуществление каждой из ценностей в определенном объеме. Аарон Барак признает, что взвешивание не стоит воспринимать буквально - как некоторый механистический стандарт, по результатам которого мы получаем точный результат, как если бы мы положили ценности, права, интересы на чаши весов. Результат «не всегда продиктован правовой системой, и он связан с судебным усмотрением». В связи с этим особую актуальность приобретает потребность разработки методов выбора приоритетной ценности в рамках конкретного правового спора, который в конечном итоге должен быть справедливо разрешен органом конституционной юстиции. Роберт Алекси призывает при принятии любого решения, предполагающего поиск баланса ценностей, опираться на принципы. Среди принципов, которые кладут международные и национальные органы в обоснование своего решения, можно выделить, во-первых, принцип справедливости, во-вторых, принцип эффективности, в-третьих, экономический принцип и, наконец, принцип пропорциональности. Без сомнения, факторы, положенные в основу указанных принципов, заслуживают учета в принятии того или иного решения по делу. Однако выделение нескольких разных принципов и применение их от случая к случаю представляется методологически неверным - возникает вопрос: как разграничить основополагающие принципы принятия решения и второстепенные? На общем фоне

выделяется принцип пропорциональности, применение которого позволяет учесть концептуальные составляющие всех перечисленных принципов в процессе принятия решения о балансировании конституционных ценностей. Есть ли в таком случае основания для использования в судебной практике таких куда более оценочных и расплывчатых по своему характеру понятий, не получивших конкретной правовой дефиниции и полноценного доктринального обоснования, как «справедливость», «экономическая целесообразность», «эффективность»? Представляется, что это может привести лишь к риску предпочтения одной ценности в ущерб другой, что будет являться результатом либо злоупотребления суда, либо добросовестного его заблуждения из-за отсутствия логически организованной аргументации, и, как следствие, снижению транспарентности в принятии судебного решения и возникновению недоверия к органу конституционного контроля.

Источники и литература

- 1) Гаджиев Г.А., Коваленко К.А. Принцип правовой определенности в конституционном правосудии // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 5(29). С. 13.
- 2) Алекси Р. Сбалансированность, конституционный контроль и представительство // Сравнительное конституционное обозрение. 2006. № 2(55). С. 114.
- 3) Карасева И.А. Конкуренция конституционных ценностей в правоприменительной практике России и зарубежных государств // СПС «Консультант Плюс»
- 4) Конституционные ценности в теории и судебной практике: Сборник докладов – М.: Институт права и публичной политики, 2009.
- 5) Коэн-Элия М., Порат И. Американский метод взвешивания интересов и немецкий тест на пропорциональность: исторические корни // Сравнительное конституционное обозрение. - М.: Институт права и публичной политики, 2011, № 3 (82). - С. 59-81.
- 6) Сальвиа М. Размышления об аксиологическом подходе в практике Европейского Суда по правам человека // Сравнительное конституционное обозрение №5 (90), 2012. С. 78.
- 7) Mattias K. Constitutional Rights as Principles: On the Structure and Domain of Constitutional Justice, 2 International Journal of Constitutional Law. 2003.